

А.А. Лебедева

ОЧЕРК СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ о. ЯП

Настоящая статья написана на основании полевых материалов автора, собранных в 2012 г. в ходе экспедиции на остров Яп, Микронезия. Этот регион ранее не попадал в сферу интересов отечественных исследователей (единственным собственно этнографическим русскоязычным источником по нему являются материалы, собранные Н.Н. Миклухо-Маклаем в последней четверти XIX в.). В данной работе автор сознательно ограничился сюжетами, которые можно охарактеризовать как ознакомительные, — это в первую очередь очерк быта и хозяйства, вопросы жизнеобеспечения населения. Вместе с тем без понимания механизмов их действия невозможно осмыслить многие другие культурные особенности. В каком-то смысле с этого и начинается собственно «этнография» — описание повседневной жизни народа в ее самобытности, попытка зафиксировать некое «впечатление» от культуры.

Расположенный на западе Тихого океана о. Яп входит в состав Каролинского архипелага и относится к одной из трех историко-этнографических областей Океании — Микронезии. В настоящий момент Каролинские острова являются самостоятельным государством Федеративные Штаты Микронезии, имеющим статус свободно ассоциированного с США. Государство насчитывает четыре штата — Яп, Понапе, Трук (Чуук) и Кусаие — по числу наиболее крупных вулканических островов в архипелаге, и сам Яп, таким образом, является административным центром одноименного штата, в который, помимо Япа, входят атоллы к востоку от него.

Население острова насчитывает около 11 тыс. человек. Помимо коренного населения, здесь можно встретить приезжих с восточных атоллов, а также филиппинцев и японцев. Любопытно, что на Япе проживает двое русских. Один из них — сын эмигрантов с Дальнего Востока, родившийся здесь в 1929 г., Александр Третнов. Александр почти не говорит по-русски, но совершенно свободно владеет японским, а также довольно своеобразным японским английским, женат на японке, имеет несколько детей и внуков. Его дом, расположенный в центре столицы острова — Колонии, обставлен в европейском стиле. Второй наш соотечественник, также выходец с Дальнего Востока, — Александр Деменко, уже почти двадцать лет путешествующий по островам Океании.

В силу географических причин экономика и промышленность острова развиты слабо, и основными поступлениями в бюджет являются американские

субсидии. Некоторый доход приносит экспорт природных богатств — галатурий, моллюсков и орехов арековой пальмы. Существует и туристический бизнес, но и он не достиг такого размаха как, например, на юго-западном соседе Япа, острове Гуам (Марианские острова), который является одним из излюбленных курортов американцев и японцев. Таким образом, природа острова остается в относительно нетронутом виде — леса не вырублены, пляжи не застроены многоэтажными отелями, и пляжей как таковых немного, поскольку значительная часть береговой линии покрыта мангровыми зарослями. Столица Япа — город Колония (рис. 1) — состоит всего из нескольких улиц с невысокими домами, где расположены различные учреждения: офисы, банки, магазины, отели и немногочисленные жилые здания. Есть также библиотека и музей под открытым небом, представляющий собой три традиционных дома, около которых стоят знаменитые японские каменные деньги.

Очевидно, что количество рабочих мест невелико, и число населения, имеющего постоянную официальную работу, не превышает 25 %. Большинство коренных жителей живет в небольших деревнях, разбросанных по всему острову. Нередко поселение так скрыто в джунглях, что, проезжая мимо по дороге, невозможно догадаться о его существовании. Деревня состоит из

Рис. 1. Столица о. Яп — Колония. Фото автора

Рис. 2. Дом собраний. Фото автора

отдельных домохозяйств (от нескольких единиц до нескольких десятков), каждое из которых включает определенные постройки и уголья. В центре поселения, как правило, имеется открытое пространство, рядом с которым расположен дом собраний (рис. 2). Это сооружение представляет собой четырехугольную платформу с крышей на четырех столбах. Для его строительства используются современные материалы — бетон, шифер, железо. Дом собраний служит для любых общественных встреч. По праздничным поводам в доме и около него могут располагаться гости, наблюдая, например, за традиционными танцами.

Другая общественная постройка — это мужской дом, «men's house» (рис. 3). По словам информантов, существует он далеко не в каждой деревне, из-за того что не в каждой деревне проживает достаточно много мужчин. По моим наблюдениям, причина заключается также в том, что мужской дом во многом утратил свои функции. Традиционно это было место не только встреч мужского населения деревни (вход в дом женщинам запрещен и ныне), но и ночевки мужчин-гостей, а также хранения вооружения и инвентаря каноэ. Сейчас, когда на острове общей протяженностью около 40 км у всех есть машины, а традиционные каноэ практически не строятся, использование

Рис. 3. Мужской дом. Фото автора

мужского дома в последних целях стало неактуально. Тем не менее особенность построек этого типа состоит в том, что они полностью сохраняют свой традиционный облик. Дома возводятся на платформах из камней, имеют каркасно-столбовую конструкцию (иногда дополненную дощатыми стенами), двускатную крышу. Форма этой крыши настолько характерна, что стала одним из символов японской культуры и даже в архитектуре здания аэропорта есть элементы, повторяющие ее. На стропила укладываются полосы расщепленного бамбука, на них, в свою очередь, крепят пальмовые листья, которыми кроется крыша. Пол также устлан расщепленными стеблями бамбука. Другой особенностью местной архитектуры является то, что все детали каркаса постройки соединяются между собой бечевками из кокосового волокна. Факт сохранения традиционных форм жилища представляется значимым для японцев как своего рода маркер их культурной самобытности, этничности. Недаром дом, предназначенный специально для проведения местных праздников, построен всего 10 лет назад полностью по традиционным технологиям, хотя многократно превосходит по размерам мужские дома.

В сходной технике выполнены и практически все дополнительные и хозяйственные постройки. Первые встречаются только в прибрежных деревнях и используются как сезонное жилище. Вероятно, это связано с тем, что климат на побережье лучше и здесь значительно меньше насекомых, хотя москитной сеткой не пренебрегают и там. Такие постройки представляют собой приподнятый на столбах помост со стенами и двускатной крышей, крытой пальмовыми листьями вышеописанным образом (его высота может быть различна, нередко для того, чтобы попасть внутрь, используется приставная лесенка). Что касается хозяйственных навесов, они построены практически у каждого дома. Это также помост из бамбука, сделанный на удобной для сидения высоте, над которым на четырех угловых столбах установлена крыша (рис. 4). Здесь хранят разнообразную утварь и проводят значительную часть дневного времени за различными работами, одновременно принимая гостей.

В отличие от перечисленных построек, жилые дома японцев выполнены из современных материалов и не в традиционной манере. Как правило, они тоже строятся на возвышении. Это может быть платформа из камней — на таких платформах дома возводятся в течение многих веков — или, если место для дома выбрано недавно, забетонированная площадка, как это было в доме, где жила я. Наиболее распространенный тип дома небогатых островитян представляет собой деревянный решетчатый каркас, обшитый кровельным железом с двускатной или плоской крышей. Основание стен забетонировано примерно на метр в высоту. Сидеть японцы (в особенности пожилые) предпочитают на полу, спят также на полу или на невысоком ложе. Все населенные пункты снабжены электричеством, в быту широко распространены электрические

Рис. 4. Хозяйственный навес. Фото автора

приборы: чайники, стиральные машины, кондиционеры. Вода поступает из скважин.

В деревнях вдоль дорог, около общественных зданий (в настоящее время в том числе и у некоторых магазинчиков), а также у жилых домов стоят т.н. «каменные деньги» — каменные диски различного размера с отверстием в центре для ношения. Размер и количество дисков говорят о статусе и престиже как всей деревни, так и их частного владельца. Эти предметы являются самым ярким и узнаваемым символом япской культуры, поскольку не имеют аналогов нигде в мире. Вывоз их с острова ныне запрещен, а изображение каменных денег красуется здесь даже на автомобильных номерах (рис. 5).

В собственности каждого домохозяйства находится некоторое количество земли, а также прибрежной акватории, поскольку пригодное для рыбной ловли пространство в зоне рифа поделено между семьями, представители которых, таким образом, могут промышлять только в своем «квадрате». Часть земли отводится под огороды, представляющие собой небольшие (площадью буквально несколько квадратных метров), разбросанные, на сторонний взгляд,

Рис. 5. Номер машины с изображением каменных денег. Фото автора

хаотично¹ неподалеку от дома участки земли, на которых высажены в первую очередь тропические клубнеплоды — таро, ямс и батат. На других таких же небольших плантациях растут овощи — тыквы и огурцы; отдельно может быть посажено несколько ананасов. Плодовые деревья (хлебное, папайя, манго, кокосы и др.), растущие вокруг дома, также, как правило, принадлежат данной семье. Все эти посадки ничем не огорожены, некоторые из них находятся чуть дальше от дома и кажутся затерянными в джунглях. Основным сельскохозяйственным орудием является железная мотыга.

Вспоминая теорию ХКТ, можно классифицировать население острова Яп как тропических мотыжных земледельцев. Такая классификация в целом верна, если рассуждать с точки зрения уровня развития традиционной экономики. В то же время, как уже отмечалось, япцы используют все доступные природные ресурсы. При этом доля производящей экономики в системе их жизнеобес-

¹ В распределении и локализации участков земли существует система, теснейшим образом связанная с традиционным социальным строем населения острова, а также с функционированием понятий «профанность/сакральность». В силу заявленного жанра мы оставим эту тематику за рамками статьи.

печения невелика. За три недели моего проживания в семье (состоящей из женщины 40 лет с тремя детьми и ее родителей) я только несколько раз видела мать моей хозяйки работающей на огороде. Сама хозяйка предпочитала более активные виды деятельности, такие как собирательство, охота, рыбная ловля.

Конечно, нужно учитывать, что традиционность быта находится в прямой зависимости от необходимости обеспечивать себя при отсутствии денежных средств, точнее при их минимуме (семья, в которой я проживала, относится к малоимущему слою общества). Ряд продуктов все же покупается в магазинах (бытовая химия, предметы гигиены, масло, сахар, соль, кофе и т.п.), и некоторые, пусть и непостоянные, источники дохода существуют. Одним из них является сбор жестяной тары, что с определенной долей условности можно рассматривать как сформированный современными реалиями («вторичный») вид собирательства. Любопытно, впрочем, что сбор тары не только не является чем-то постыдным, но и не отдан «на откуп» исключительно беднякам. Практически у каждого дома стоит емкость из железной сетки, в которую складывают банки из-под лимонада и пива. Возможно, япцы, проживая на маленьком острове, хорошо понимают, как быстро можно превратить его в свалку мусора...

Важным объектом собирательства являются орехи арековой пальмы, употребляемые для приготовления бетельной жвачки. Традиция жевания бетеля на Япе развита чрезвычайно сильно и обычно рассматривается как одна из черт, роднящих культуру Западной Микронезии с культурами Юго-Восточной Азии. Практически все коренное население, включая молодых девушек, подвержено этой привычке. Стандартный бетельный набор, который япцы всегда носят с собой, как курительщик — сигареты, состоит из горсти орехов, пачки листов перечного дерева и небольшой пластиковой бутылочки с известью. (Сигаретный табак также иногда добавляют в жвачку, но это более поздняя традиция.)

Арековая пальма не культивируется искусственно. Очевидно, в первую очередь урожай собирается с деревьев, растущих рядом с домом, но нередко за орехами приходится углубляться в джунгли. Молодые япцы с изумительной ловкостью залезают на ствол при помощи ножной петли или даже без нее. Другой способ — срезание ветки с орехами ножом, привязанным к бамбуковому шесту (рис. 6). Последний можно с легкостью найти поблизости, а небольшой нож, так же как и мачете, моя хозяйка всегда брала с собой во время походов в лес. Орехи собирают не только для собственного употребления. В неурожайные сезоны жители тех частей острова, где орехов произрастает больше, могут продавать их. Любопытно, что продажа происходит не частным образом. Расфасованные в пакетики вместе с перечными листьями орехи сдаются в обычный магазин, где их принимают по фиксированной цене. Тут же в магазине можно выпить и известь.

Рис. 6. Срезание орехов с арековой пальмы. Фото автора

Что-то среднее между охотой и собирательством представляет собой ловля земляных крабов, которые являются одним из популярных продуктов питания. Эти животные обитают в джунглях, ведут ночной образ жизни, а днем прячутся в земляных норках. Ловцу, как правило, хорошо известны места, где находятся крабьи норы, и, обходя их, он просто запускает внутрь руку и вытаскивает краба. Некоторые норы пустуют, но в случае неудачи (как и удачи) нора тщательно засыпается ветками и листьями, поскольку крабы имеют обыкновение возвращаться. На вопрос, не боится ли она крабьих клешней, которые в длину достигают 7–8 см и могут серьезно повредить палец, моя хозяйка ответила, что знает, как именно держать руку и правильно хватать краба. Пойманных крабов связывают травой и подвешивают своеобразной гирляндой или просто складывают в мешок. Иногда крабов запускают в специально построенные сооружения, напоминающие колодцы, где содержат в подстилке из кокосовой шелухи (рис. 7).

Объектами собственно охоты являются лесные птицы (на Япе, как и на других островах Микронезии, нет крупных диких животных). На них охотятся с ружьем, это мужское занятие.

Рис. 7. Колодец с живыми крабами. Фото автора

Что же касается рыбной ловли, то здесь, как упоминалось, нет разделения между полами, заниматься ею могут и мужчины, и женщины. Непромышленная ловля ведется внутри рифа, которым окружен остров. Мне удалось наблюдать два способа — троллинг (в терминах современного любительского рыболовства) и охоту на рыбу с острогой. Время выхода в океан и пребывания там во многом продиктовано природными особенностями острова.

Мы ушли с приливом, чтобы успеть пройти по высокой воде. В обычной пластиковой лодке с мотором нас четверо — я, моя хозяйка Сара, соседский паренек лет 16–17 и 5-летний сынишка Сары. К берегу пришлось спускаться по крутому склону, а сам берег — узкая полоска сырой почвы с набросанными в качестве импровизированного причала кусками кораллов. Дальше начинаются мангровые заросли. Через них идем по узкому проливу, отталкиваясь шестом. Вокруг темная вода с частичками листьев, торчащие из нее черные пики корней умерших растений и густые переплетения живых. Только когда выходим на открытое пространство, заводим мотор. Кэвин достает замороженную рыбину и отрезает несколько кусочков, Сара насаживает один из них на крючок, который просто привязан к леске, и забрасывает. Я предлагаю свои услуги в качестве рулевого, чтобы ей было удобнее рыбачить. Через несколько минут Сара выхватывает из воды небольшую удлинненную рыбу, по форме тела и головы напоминающую нашу щуку.

— Барракуда!.. Осторожно, у нее очень острые зубы, — предупреждает она, когда я опрометчиво потянулась к бьющейся на дне лодки рыбе. — Эта — маленькая, будем надеяться, что другие будут побольше...

К сожалению, других барракуд не было. Мы идем к пенящейся полоске рифа. Остров окружен его кольцом, которое находится на расстоянии 1–2 км от берега и имеет два судоходных канала. Внутри лагуны в целом мелко, но приливно-отливные колебания и по уровню воды, и по ширине литорали значительны — именно поэтому нам надо успеть дойти до места к отливу. Дно усеяно кусками кораллов разной величины — от совсем маленьких, которыми можно украсить аквариум, до небольших скал, выступающих над поверхностью даже при высокой воде. За рифом глубина резко обрывается, а океанские волны разбиваются о него с такой силой, что на берегу всегда слышен гул.

Встаем на якорь в паре сотен метров от ревущей кромки, и сразу же вода начинает стремительно убывать. Мне выдают маску и трубку, и я (впервые в жизни и не без недоразумений) пускаюсь в подводное плавание. Среди разбросанных по белому песку осколков кораллов плавают небольшие яркие рыбки. Расцветка кораллов разнообразная и при этом необыкновенно нежная — лимонно-желтый, сиреневый, лиловый, незабудково-голубой... а рыбки находятся совсем рядом. Здесь нет того буйства фауны, которое можно наблюдать непосредственно на коралловом рифе, но первый опыт плавания

в маске и созерцания подводных чудес забываем... и краток — пора спастись от беспощадного тропического солнца.

А для Сары с Кэвином началась настоящая работа. Они вооружились железными острогами, вокруг пояса обвязаны веревки, на конце которых пластиковые корзины с пенопластовыми поплавками. В масках они медленно плавают по поверхности воды (сейчас максимальная глубина здесь по пояс), высматривая рыбу. Молниеносное движение — на острие остроги бьется морской окунь (рис. 8).

Сара подплывает к лодке, в корзине у нее несколько рыбин и большая раковина тридакны, которую она переваливает через борт.

— Ланч!

— ???

Сара забирается в лодку, ножом, не без усилия, раскрывает плотно сомкнутые створки раковины. Через несколько минут моллюск извлечен наружу, выполоскан за бортом, порезан на кусочки на древке гарпунного ружья, залит соевым соусом, соком лайма и подан к столу! Угощение приготовлено специально для меня, и Сара снова отправляется в воду. Я и ребенок остаемся в лодке и терпеливо ждем.

Рис. 8. Охота на рыбу с острогой. Фото автора

Рис. 9. Япский мальчик с уловом. Фото автора

...Наконец в лодку возвращается и Кэвин — несмотря на то что вода словно подогретая, у него зуб на зуб не попадает. Зато корзина полна рыбы, есть даже редкий трофей — рыба-попугай. Кэвин нанизывает рыбу через жабры на бечеву и, с удовольствием позируя, вывешивает связку за борт (рис. 9). Рыбалка продолжается до следующего прилива, около пяти часов. Улов — большая связка морского окуня, несколько раковин тридакны, рыба-еж и еще несколько неизвестных мне тропических видов.

Возвращаемся ближе к вечеру тем же путем, минут 30 идем по открытой воде, затем через мангровые заросли. Пристаем к берегу в другом месте, здесь подход еще хуже — несколько метров илистого, скользкого берега, и сразу начинаются джунгли, едва заметная тропа ведет наверх. Меня отправляют налегке — доберись, мол, главное сама. Я выхожу на дорогу почти рядом с нашим домом. Навстречу выбегают два других ребенка Сары — 3-летний Рико и 8-летняя Кати.

— У тебя лицо совсем красное! — восклицает она. Я и сама уже это чувствую. Несмотря на очки в пол-лица, защитный крем и шляпу из пальмового листа, сплетенную мне отцом Сары, кожу пришлось сменить.

Все, что дают земля, лес и океан, идет в пищу. Этого в принципе достаточно для того, чтобы удовлетворить нужды семьи. Более того, в случае удачного промысла, как, например, описанный выше, часть добычи раздается родственникам.

Рыба в зависимости от вида может быть зажарена или сварена. Моллюски употребляются не только в сыром, но и в вареном виде, из них получается довольно вкусный суп. Лобстеры, как и земляные крабы, также отвариваются. У последних мне показались съедобными только ноги и клешни (оранжевое желе, наполняющее их туловище и считающееся здесь деликатесом, мягко говоря, на любителя).

В вареном виде подаются и клубнеплоды, их варят целиком или большими кусками (крупные клубни таро), а затем нарезают ломтиками. Такие ломти таро и ямса подаются к каждой трапезе и фактически играют роль хлеба на нашем столе. Непременным блюдом является рис, который входит в незначительный список продуктов, приобретаемых в магазине.

Присутствует в рационе япцев и мясо. Еще одним видом хозяйства, в полном соответствии с классическим описанием хозяйственной модели западной Микронезии, является содержание свиней и кур, которые приблизительно два века назад были завезены сюда европейскими колонистами. В то же время эта отрасль по затратам труда настолько пассивна, что ее едва можно причислить к производящей, речь идет именно о содержании. Семья может иметь 1–5 свиней, которые живут в грубо сделанных из жердей или металлических прутьев загонах (рис. 10). Кормят животных остатками со стола и упавшими плодами хлебного дерева. Свинина, разумеется, является достаточно редким блюдом. Что касается кур, то к их существованию япцы относятся еще проще: моя хозяйка даже точно не знала, сколько в данный момент у нее птиц. Для них не строится никаких специальных помещений, куры живут в окрестных зарослях, там же несутся (иногда на столе бывают свежие яйца), спят на деревьях и времени становятся жертвами полудиких кошек.

Можно отметить, что минимум животных жиров, низкая калорийность, преобладание растительной пищи, насыщенной витаминами и клетчаткой,

Рис. 10. Загон для свињи. Фото автора

а также богатых микроэлементами морепродуктов, которые одновременно являются и основным источником белка, делают рацион япцев сбалансированным и здоровым. Из традиционных способов обработки пищи можно назвать приготовление на углях, а также запекание в банановых листьях — свертки укладываются в железный котел, который ставится на открытый огонь. Но в настоящее время, как правило, для приготовления используются электрические, чаще газовые плитки, работающие от баллонов. Посуда и утварь в основном покупные.

Тем не менее ряд вещей, изготовленных традиционным способом, сохраняет свою актуальность в современном быту япцев. Наверное, самым популярным предметом является сумочка из пальмовых листьев. Она изготавливается из центральной части листа, черенок и верхушка не используются. По обеим сторонам центральной жилки листа переплетаются «решеткой» — через один под один; затем обе части соединяются, пучки листьев по углам завязываются узлами. Центральная прожилка разрезается вдоль — это верх сумочки, к которому крепятся ручки или ремень, также сплетенные из листьев (рис. 11). Сумочки могут быть различного размера в зависимости от величины листа и, разумеется, назначения. Самые большие используются как мусорные корзины

Рис. 11. Плетение сумочки из пальмовых листьев. Фото автора

или для хранения плодов и т.п. В основном же их носят так, как европейцы носят обычные сумки или пакеты, такое изделие можно увидеть в руках практически каждого местного жителя. Моя хозяйка внутри своей сумки носила такую же поменьше, что-то вроде «косметички», в которой она хранила свой бетельный набор.

Среди немногочисленных предметов одежды преобладают вещи промышленного производства (футболки, шорты, бейсболки и слаксы), но встречаются и некоторые предметы традиционного костюма, в особенности у женщин. Не менее трети япок вне зависимости от возраста продолжают хранить верность *лава-лава*. Эта одежда представляет собой полосу ткани, которую оборачивают вокруг бедер. Ткань изготавливается на станках поясного типа, полностью сохраняющих свой традиционный облик и конструкцию. Ранее для изготовления лава-лава использовали банановые волокна — подобные предметы, собранные в первой четверти XIX в. экспедицией Ф.П. Литке, хранятся в МАЭ РАН (колл. № 711). В настоящее время япки ткут из покупной нити. Поскольку промышленное волокно значительно тоньше традиционного, процесс изготовления ткани достаточно трудоемкий; обычно женщины занимаются ткачеством в свободное от более насущных домашних дел время.

Мужской традиционный костюм также носит название *лава-лава*. Он представляет собой кусок полотна (обычно синего цвета), обернутый вокруг бедер и пропущенный между ног. В отличие от женщин, мужчины гораздо реже используют эту одежду в повседневной жизни, но, как правило, облачаются в нее по традиционным праздникам.

Чрезвычайно популярны среди япцев головные и шейные украшения в виде венков и гирлянд. Девушки виртуозно плетут их из живых цветов и расщепленных на полоски листьев. Такие украшения — обязательный атрибут праздничного костюма, но могут надеваться и в обычные дни. Знаком приветствия и особого расположения является дарение собеседнику подобного предмета, снятого с себя. Гостям Япа в аэропорту после прохождения официальных процедур цветочные гирлянды одевают подростки в традиционных костюмах.

Плетение этих венков, как и сохранение традиционной архитектуры (пусть отчасти и в постановочных ситуациях), каменные деньги и некоторые другие культурные особенности осознаются самими япцами как этномаркирующие черты. Разумеется, в любом уголке мира, куда хотя бы раз ступала нога туриста, формирование таких стереотипов неизбежно. Поэтому с точки зрения сохранения культурной самобытности гораздо более показательным представляется тот факт, что традиционные способы хозяйства вполне органично существуют в современном мире и сочетаются с его цивилизационными достижениями. Отчасти это следствие невовлеченности в глобальные экономические процессы, отчасти, может быть, связано с менталитетом островитян. Европейцы (как во времена колонизации, так и до сих пор) нередко обращают внимание на «инертность» носителей традиционных культур, подобных япской. Для внешнего наблюдателя это может выглядеть как несклонность к эксперименту, невосприимчивость к новшествам, отсутствие стремления к повышению количества и качества урожая и т.п. Не касаясь в данном случае дискуссионных вопросов об «альтернативных путях развития», на конкретном примере рассмотренного общества можно заметить следующее. Создается впечатление, что островитяне просто не заинтересованы в излишках производства. Но именно отсутствие в их экономике того, что мы называем прибавочным продуктом, как бы стоит на страже традиционного образа жизни. Ведь не выходя за его рамки, япцы вполне успешно обеспечивают себя всем необходимым при помощи окружающей природы и того хозяйственного уклада, который сформировался за века островной истории.